

УДК 159.9:78

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ АТТРАКЦИИ

А. Ф. Пантелеев

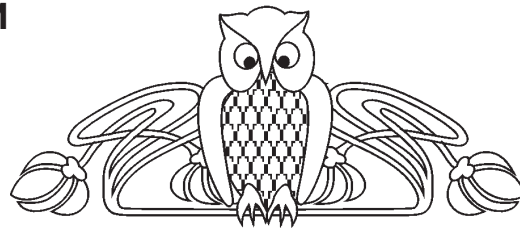
Пантелеев Александр Федорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, afr45@mail.ru

Возможность реализации когнитивных стратегий углубления и расширения в ситуации когнитивного взаимодействия в диаде при запоминании и воспроизведении текстов зависит как от характера взаимоотношений между членами диады, так и от логической организации стимульного материала (использованы описательный и объяснительный тексты). В результате экспериментов с участием дружеских диад и диад случайного характера установлено, что отношения аттракции ориентируют диаду на применение логических приемов, когда такие приемы неэффективны. Когнитивное взаимодействие при отсутствии отношений аттракции характерно тем, что если один из членов диады доминирует, то это приводит к большей эффективности при работе с описательным текстом и к снижению эффективности при работе с объяснительным текстом. Можно предположить, что когнитивная специфика аттракции связана с реализацией когнитивной стратегии углубления, отсутствие таких отношений – с когнитивной стратегией расширения. Различие характера когнитивного взаимодействия случайных и дружеских диад позволяет раскрыть и особенности когнитивных стратегий. Реализация когнитивной стратегии углубления связана и с характером стимульного материала, и с возможностью его понимания как целостной характеристики взаимодействия.

Ключевые слова: аттракция, когнитивная стратегия, учебный текст, запоминание и воспроизведение.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-200-205

Аттракция (межличностная аттракция) в социальной психологии интерпретируется как социальная установка [1], которая актуализируется в процессе социальной перцепции и обычно проявляется как влечение к другому, позитивное эмоциональное отношение в виде интереса, порождающее возникновение чувства симпатии к другому. Традиционным предметом исследования являются предикторы аттракции, в число которых включаются признаки идентификации «Я» – «Другой», в том числе: сходство личностных особенностей, характер ответной эмоциональной реакции, частота восприятия, коммуникативные особенности и ряд других. Аттракция может проявляться на разных уровнях межличностных контактов, может стать основой для глубоких межличностных отношений, в частности, дружбы между людьми. С позиции Л. Я. Гозмана, аттракция относится к эмоциональным явлениям и может быть рассмотрена

как структура, включающая в себя собственно аффективный компонент, содержащий чувство симпатии, дружеское расположение и проч., собственно отношение как мотивационно-волевой и поведенческий компоненты, и оценочный, когнитивный компонент [2]. Л. Я. Гозманом отмечается положительная взаимосвязь между уровнем внутригрупповой аттракции и познавательными процессами, в частности, взаимного обучения и коммуникацией в группе.

Представление, что люди, как правило, напоминают своих друзей, принято на интуитивном уровне. Исследования подтверждают эти представления, социальные связи наиболее часто возникают и укрепляются между лицами одного возраста, пола, этнической принадлежности и другим характеристикам [3]. Традиционно данный феномен называется гомофилией, его существование выявлено в различных смысловых и пространственных контекстах, включая онлайн-вые социальные сети [4–7]. Можно утверждать, что гомофилия относится к одному из самых древних принципов организации взаимодействия между людьми и, возможно, это самая надежная эмпирическая закономерность социализации.

Выявлено [8], что, несмотря на объективную необходимость разделения труда с целью повышения уровня удовлетворения потребностей, в группах собирателей-охотников наблюдается сходство по ряду признаков, не имеющих прямого отношения к повышению продуктивности группы, в частности – возраст, вес, наличие жировых отложений, сходство поведенческих тенденций и проч. В таких группах заметно реже наблюдаются проявления гетерофилии, которые характерны при склонности субъекта общаться с другими, непохожими на себя. Когда люди действительно налаживают связи с людьми, которые отличаются от самих себя, эти отношения, как правило, проявляются или как инструментальные, ориентированные на решение конкретной задачи (например, профессиональной, когда необходимы взаимодополняющие умения [9]), или/и кратковременные, часто исчезающие после того, как цель достигнута [10].

В результате исследований установлено, что некоторые черты личности могут быть связаны с социальной ассортативностью. В частности, две черты личности «большой пятерки» – экстраверсия [5, 11], открытость к получению опыта оказались более сходными у друзей, чем в случае людей, которые не дружат друг с другом. Отмечено, что другие члены «большой пятерки» черт не позволяют прогнозировать возникновение дружбы [11], в частности, сходство в невротизме не связано с возникновением дружбы [9].

Исследования гомофилии были традиционно ориентированы на демографические переменные, что вполне оправдано, так как у людей в силу пространственной близости, сходства культур, языка, обычаев и проч. формируется специфическая картина мира, что, в свою очередь, отражается в реагировании на мир в целом. Сходство в том, как люди реагируют на окружающую их среду и интерпретируют её, повышает возможность прогнозирования мыслей и действий друг друга во время социальных взаимодействий, поскольку знание о себе является более достоверным источником информации о похожих других, чем о непохожих друг на друга. Повышенная предсказуемость во время социальных взаимодействий, в свою очередь, обеспечивает уверенную коммуникацию, тем самым способствуя позитивным социальным взаимодействиям и увеличивая вероятность развита дружбы [12].

Если друзья действительно похожи друг на друга, с точки зрения того, как они воспринимают, интерпретируют мир и реагируют на него, то близость социальной связи должна сопровождаться сходством когнитивных процессов, в противном случае сходство маловероятно. Проверка этого предположения на нейронном уровне проведена С. Паркинсоном и др. [13]. В ходе исследования в качестве независимой переменной была избрана выраженность социальных связей между студентами, которая определялась на основе анализа граф-схемы. Граф-схема была построена на основе высказываний студентов о том, кого они считают своими друзьями из числа тех, кто обучается вместе с ними. За основу расчета было принято количество ребер графа, исходящих от вершины. Выделенные из общей выборки 42 студента приняли участие в ФМРТ исследовании. В качестве стимульного материала использовались короткие ролики различного содержания. Зависимой переменной была характеристика паттернов активности головного мозга: авторы [13] исходили из предположения о сходстве паттернов у друзей. Ожидалось, что уровень сходства зависит от социальной дистанции. Выявлено, что сходство нейронного

ответа уменьшается с увеличением социальной дистанции между испытуемыми, нейронные ответы у друзей сходны. Наиболее заметным оказалось сходство нейронного ответа у друзей в областях мозга, участвующих в распределении внимания, интерпретации повествования и аффективном ответе. Г. А. Товстоногов в одном из своих интервью сказал, что друзей не выбирают, они обнаруживаются.

Отношения аттракции, с одной стороны, оказывают влияние на результаты совместной деятельности, с другой – изменения в характере деятельности позволяют раскрыть когнитивную специфику взаимодействия и охарактеризовать когнитивный компонент аттракции. В качестве зависимой переменной избран характер доминирующей когнитивной стратегии, реализуемой при запоминании и воспроизведении текстов с различной логико-психологической структурой. Основной целью исследования являлось сравнение особенностей когнитивного взаимодействия в диадах, которые отличались характером отношений. В частности, это были дружеские (далее – Дд) и случайные (далее – Сд) диады. При подборе Дд экспериментатор просил одного из испытуемых принять участие в исследовании вместе с другом (наличие факта дружеских отношений проверялось). Сд подбирались методом случайного выбора, условием образования диады было малое знакомство и, как минимум, нейтральное отношение друг к другу.

В ходе исследования испытуемым предлагалось запоминать и воспроизводить короткие тексты учебного (научно-популярного) содержания (объяснительные и описательные). Выбор текста в качестве стимульного материала объясняется тем, что текст по своей природе имеет коммуникативную направленность и тем самым диалогичен.

В качестве метода анализа текстов использовалась разработанная Л. П. Доблаевым методика логико-психологического анализа текста, которая позволяет раскрыть его смысловую структуру, характер логических связей между предложениями [14]. Подход Л. П. Доблаева к анализу текстов состоял в том, что текст объективно содержит некоторую систему смысловых связей, задача субъекта состоит в раскрытии этих связей (понимании текста), выявлении существующих в тексте субъект-предикатных отношений. Каждый из субъектов устанавливает свои связи, такова логика читателя, однако наряду с логикой читателя существует металогика, которая отражает объективные смысловые отношения и замысел автора, основанный на реальных предметных отношениях предмета суждения. Ранее нами было

показано, что решение мнемической задачи – запоминание текста – связано с раскрытием его логико-психологической структуры [15].

Применение метода логико-психологического анализа текста позволяет раскрыть его структуру, которая визуально представляется в виде граф-схемы «дерево». Логико-психологические структуры описательного и объяснительного текстов отличаются степенью иерархизированности. В то время как для описательного текста свойственно относительно небольшое число узлов (структура названа параллельной), для объяснительного текста характерно значительно большее число узлов и, соответственно, преобладание последовательных (углубляющих) связей (структура названа последовательной).

Различие положения отдельного предложения в структуре позволяет ввести количественные характеристики глубины и широты валентности. Ширина валентности – количество непосредственных связей данного предложения с заглавием текста, глубина – характеристика предложения как опосредующего звена в раскрытии структуры текста в целом. В описательном тексте максимальной шириной валентности обладает заголовок, поскольку раскрываются разные аспекты темы, глубина валентности предложений текста минимальна. В объяснительном тексте каждое предложение занимает определенное место на линии модификации (по Л. П. Добраеву), поэтому изменение порядка следования существенно снижает возможность объяснения.

В процессе понимания и запоминания мысль в описательном тексте развивается «вширь», каждое новое предложение – новая мысль, связанная с другими предложениями в основном через заголовок. В объяснительном тексте связь с заголовком осуществляется через промежуточные предложения. Решение задачи подбора таких текстов и возможность проведения их анализа стало возможным за счет их естественнонаучного содержания, для текстов художественного содержания применение данного вида анализа затруднительно. С целью рандомизации условий по параметру «открытость» тексты были взяты из учебников для младших классов средней школы, объем текста не превышал 12 предложений.

В соответствии со сложившимся традиционным подходом понимание текста субъектом диалогично и состоит в постановке вопросов к тексту и поисках ответа на них в содержании. Существуют как явные, так и латентные вопросы, которые имеют место в редуцированном виде. Известно, что предварительная постановка вопросов облегчает понимание и запоминание учебного текста.

Описательные и объяснительные тексты создают принципиально различные условия для когнитивного взаимодействия членов диады. Во втором случае поисковая активность субъекта направлена «вглубь», так как понимание смысла последующего предложения невозможно без понимания смысла предыдущего, стоящего с ним на одной линии развития мысли (линии модификации, по Л. П. Добраеву), что и предполагает реализацию когнитивной стратегии углубления. В первом случае этого не требуется, так как каждое последующее предложение по смыслу не зависит от предыдущего и связано с ним через заголовок, происходит обогащение смысла заголовка текста, реализуется когнитивная стратегия расширения. Поскольку понимание связано с постановкой вопросов и поиском ответов на них, то объяснительный текст может быть понят, если будет проводиться поиск ответов на вопрос: Почему (это так)?, в случае описательного текста в качестве основного вопроса выступает А что еще? Простота текстов и внешнее (для испытуемых) сходство решаемых задач дает основание считать, что различие логико-психологических структур послужило одним из основных факторов, определяющих характер когнитивного взаимодействия в диаде.

Методика исследования состояла в запоминании и поочередном воспроизведении членами диады текстов с последующими дополнениями и поправками. После воспроизведения испытуемые должны были совместно восстановить последовательность предложений текста с помощью разрозненных карточек с отдельными предложениями. Условия эксперимента рандомизировались. Запоминание текстов происходило в результате слухового восприятия с обычной в подобных случаях инструкцией.

Всего в исследовании приняли участие 20 Дд и 20 Сд, состоявшие из испытуемых в возрасте 18 – 19 лет, в каждую диаду входили испытуемые одной гендерной принадлежности.

В ходе исследования наблюдались заметные различия в работе Сд и Дд: Дд работала над текстом вместе, члены Сд в основном занимали автономные позиции. Дополнений после поочередного воспроизведения было больше у Дд, и это не зависело от вида текста. Воспроизводя текст, члены Дд чаще оставляли предложение неполным, у Сд это различие незначимо.

При работе с объяснительными текстами члены диад дополняют воспроизведенное по-разному: если в Сд чаще вспоминает пропущенное второй из воспроизводивших, то в Дд – первый. Анализ вторым из диады воспроизводимого первым из диады текста направлен

на поиск ключевых предложений объяснения и не зависит от вида диады, хотя сравнительная ценность вспомненного вторым членом Сд и ниже, чем занимавшего аналогичную позицию члена Дд. Воспроизводимое вторым имеет возможность слышать и анализировать первый, уже воспроизводивший. Оказалось, что сравнительный объем вспомненного в дополнение при этом в случае Дд в 6 раз больше, чем Сд. Поскольку воспроизводимое первым слушает второй, которому еще предстоит вспомнить текст, то это создает для него дополнительные возможности. Оказалось, что эта возможность полнее используется в случае Сд, причем описательные тексты в этом смысле более выигрышны в сравнении с объяснительными.

Сравнение объемов воспроизведения текстов разного вида членами Дд и Сд показало, что объем воспроизведения текста первым из воспроизводивших зависел от вида текста и от вида диады: в Сд первый лучше, по сравнению с вторым, воспроизводил объяснительный текст, хотя в Дд такое различие не обнаружено.

Восстановление соответствующего исходному порядку предложений текстов с помощью карточек протекало в Сд и Дд по-разному: в итоге правильность восстановления последовательности предложений описательного текста выше у Сд, объяснительного – у Дд (имеется в виду итоговый вариант, к которому пришли в результате совместных действий оба члена диады). Сравнение точности восстановления последовательности предложений каждым из членов диады показывает, что снижение числа ошибок более выражено у Сд, хотя итог зависит от вида текста. Восстановление последовательности протекало по-разному в поведенческом плане: если в Сд ошибки, как правило, исправлял один из членов диады, а второй был довольно пассивным, то в Дд работа сопровождалась несогласиями и даже микроконфликтами, члены Дд активно включали в ход восстановления текста логику. Последнее малоэффективно применительно к описательным текстам, в этих текстах особой логики не просматривается, поэтому взаимодействие часто не приводило к успеху.

Валентностные характеристики предложений, дополненных членами Дд и Сд после воспроизведения первым и вторым членами диады, различны при работе с объяснительными текстами. Дополнения первого (по порядку воспроизведения) из членов Дд в 8 раз превышают аналогичный показатель Сд. Это свидетельствует об ориентации на раскрытие структуры текста в целом и как результат – о реализации когнитивной стратегии углубления.

Проведенное исследование показало, что когнитивное взаимодействие, происходящее в процессе запоминания и воспроизведения текста членами Дд, более эффективно в тех случаях, когда есть основа для совместных действий (в данном случае – в виде логики), основная ориентация в установлении смысловых связей в условиях Дд, по-видимому, направлена на ядерную часть значений предложений текстов, у включенных в Сд объективируются несколько иные установки – ее члены ориентированы в большей мере не столько на ядерную, сколько на ситуативную часть значения, что ближе к структуре действий по запоминанию и последующему воспроизведению описаний, а не объяснений.

Наблюдения за работой испытуемых при восстановлении последовательности предложений с использованием карточек (раскладке) разных текстов показывают следующее: при раскладке карточек объяснительного текста наблюдаются как проявления памяти, так и проявления логического мышления. Первое проявляется в том, что довольно часто испытуемые сразу выкладывают первые и последние карточки текста. При совместных действиях (если экспериментатор говорит, что раскладка содержит ошибки) проявления памяти приобретают характер таких высказываний: «... нет, это было раньше, сначала было это, потом вот это...», «... я помню, что в тексте рассказывалось сначала о крокодилах вообще, а потом о самке крокодила...», «... эта карточка была в самом конце...» и т. п.

Проявления логического мышления иные: «... нет, это должно быть в середине, потому что нельзя сказать сначала вот об этом, а потом вот об этом, так нелогично...», высказывания подобные довольно часты при затруднениях раскладки карточек. Различие в совместных действиях испытуемых при раскладке (исправлении ошибок раскладки) можно свести к следующему: если исправляется ошибка в раскладке объяснительного, имеющего строгую логическую структуру текста, то оба испытуемых приходят к одному и тому же мнению. Сомнения в таких случаях (и Дд, и Сд) высказываются по отношению к описательным включениям в объяснительный в целом текст. Испытуемые как бы движутся к одной точке, хотя, возможно, и с разных сторон. Даже если им не удалось исправить ошибку в раскладке, они оба уверены, что разложили карточки правильно.

Иным образом работают испытуемые при исправлении ошибок в раскладке описательного текста, не имеющего, как известно, столь же строгой логической структуры, как объяснительный. Совместные действия испытуемых при

этом напоминают движение в лучшем случае «на параллельных курсах», каждый уверен в правильности своего варианта раскладки и взаимное сближение происходит несравнимо медленнее. Часто приходится наблюдать, что испытуемые так и не пришли к единому мнению о правильности какого-либо варианта раскладки. При совместных действиях в процессе раскладки довольно часто наблюдается такая ситуация: один из испытуемых предлагает другому правильный порядок некоторых карточек (правильный – соответствующий исходному тексту), другой же убеждает его в том, что «это было не так». Создается впечатление, что испытуемые мешают друг другу: во всяком случае помощь их друг другу намного менее эффективна при раскладке описательного текста, чем при раскладке объяснительного.

Действия испытуемых в ходе раскладки свидетельствуют о том, что это две психологически различные ситуации когнитивного взаимодействия. Объяснительный текст по своим структурным особенностям способствует взаимодействию, делает его более успешным, описательный же как бы противодействует ему, разобщает испытуемых, существенно снижает возможности коммуникации.

В то время, как Дд работает при исправлении ошибок в раскладке вместе, спорит друг с другом, отстаивая свою точку зрения, в Сд характер действий каждого из испытуемых существенно иной. В подавляющем большинстве наблюдений работы Сд обнаруживается безразличие второго из членов Сд к тому, что делает первый при раскладке: некоторые смотрят в сторону, на экспериментатора и т. п. При исправлении ошибок в раскладке в 75% случаев работает один, другой или просто смотрит, или смотрит, выражая всем своим взглядом несогласие, но не вмешивается

Проведенное исследование показывает, что для происходящего при запоминании и воспроизведении текстов с различной логико-психологической структурой когнитивного взаимодействия при отношениях аттракции наиболее характерна реализация когнитивной стратегии углубления. Можно предположить, что характер когнитивной стратегии отражает особенности когнитивного компонента аттракции и может служить одним из маркеров особенностей межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. *Houston T.* Foundations of interpersonal attraction. N.Y., 1974. 415 p.
2. *Гозман Л. Я.* Психология эмоциональных отношений. М., 1987. 175 с.
3. *Parkinson C., Kleinbaum A. M., Wheatley T.* Similar neural responses predict friendship // *Nature Communications*. 2018. Vol. 9. Article № 332. DOI: 10.1038/s41467-017-02722-7.
4. *Feiler D. C., Kleinbaum A. M.* Popularity, similarity, and the network extraversion bias // *Psychological Science*. 2015. Vol. 26. P. 593–603.
5. *Moody J.* The structure of a social science collaboration network : disciplinary cohesion from 1963 to 1999 // *American Sociological Review*. 2004. Vol. 69. P. 213–238.
6. *Apicella C. L., Marlowe F. W., Fowler J. H., Christakis N. A.* Social networks and cooperation in hunter-gatherers // *Nature*. 2012. Vol. 481. P. 497–501.
7. *Lewis K., Gonzalez M., Kaufman J.* Social selection and peer influence in an online social network // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2012. Vol. 109. P. 68–72.
8. *Berger C. R., Calabrese R. J.* Some explorations in initial interactions and beyond : toward a developmental theory of interpersonal communication // *Human Communication Research*. 1975. Vol. 1. P. 99–112.
9. *McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J. M.* Birds of a feather : homophily in social networks // *Annual Review of Sociology*. 2001. Vol. 27. P. 415–444.
10. *Selshout M., Burk W., Branje S., Denissen J., Aken M. Meeus* Emerging late adolescent friendship networks and Big Five personality traits : a social network and Wim approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. Vol. 78. P. 509–538.
11. *Selshout M., Denissen J., Branje S., Meeus W.* In the eye of the beholder : perceived, actual, and peer-rated similarity in personality, communication, and friendship intensity during the acquaintanceship process // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96. P. 1152–1165.
12. *Fu F., Nowak M. A., Christakis N. A., Fowler J. H.* The evolution of homophily // *Scientific Reports*. 2012. Vol. 2. URL: <http://www.academia.edu/2695505> (дата обращения: 02.09.2017).
13. *Rivera M. T., Soderstrom S. B., Uzzi B.* Dynamics of dyads in social networks : assortative, relational, and proximity mechanisms // *Annual Review of Sociology*. 2010. Vol. 36. P. 91–115.
14. *Доблаев Л. П.* Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М., 1982. 176 с.
15. *Пантелеев А. Ф.* Роль логических связей в запоминании текста // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 68–73.

Образец для цитирования:

Пантелеев А. Ф. Когнитивные стратегии при аттракции // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 200–205. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-200-205.

Cognitive Strategies in Attractions

A. F. Panteleev

Aleksandr F. Panteleev, Saratov State University, 83, Astrakhan-skaya Str., Saratov, 410012, Russia, afp45@mail.ru

The possibility of implementing cognitive strategy of deepening and expansion in a situation of cognitive interaction in the dyad during memorization and reproduction of texts depends on the nature of the relationship between the dyad members, as from the logical organization of the stimulus material (a descriptive and an explanatory texts been used). As a result, the experiments with friendly dyads and random dyads established that the relationship of the attraction forced the dyad to use a logical methods, although they are ineffective. Cognitive interaction in the absence of a relationship of attraction is characterized by the fact, that while one of the dyad member is dominating, it leads to greater efficiency when working with description text and reduces the efficiency when working with explanatory text. It can be assumed that the cognitive specific of attraction associated with the realization of cognitive strategies of deepening and the absence of such relations with cognitive strategies of extention. The difference between cognitive cooperation of random diad and friendly diad allows to discover the specialities of cognitive strategies. The realization of cognitive strategy of deepening connects with the character of stimulus material and the possibility of understanding as solid characteristic of interaction.

Key words: attraction, cognitive strategy, educational text, memorizing, reproduction.

References

1. Houston T. *Foundations of interpersonal attraction*. New York, 1974. 415 p.
2. Gozman L. Ya. *Psikhologiya emotsionalnykh otnosheniy* [Psychology of emotional relation]. Moscow, 1987. 175 p. (in Russian).
3. Parkinson C., Kleinbaum A. M., Wheatley T. Similar neural responses predict friendship. *Nature Communications*, 2018, vol. 9, article no. 332. DOI: 10.1038/s41467-017-02722-7.
4. Feiler D. C., Kleinbaum A. M. Popularity, similarity, and the network extraversion bias. *Psychological Science*, 2015, vol. 26, pp. 593–603.
5. Moody J. The structure of a social science collaboration network: disciplinary cohesion from 1963 to 1999. *American Sociological Review*, 2004, vol. 69, pp. 213–238.
6. Apicella C. L., Marlowe F. W., Fowler J. H., Christakis N. A. Social networks and cooperation in hunter-gatherers. *Nature*, 2012, vol. 481, pp. 497–501.
7. Lewis K., Gonzalez M., Kaufman J. Social selection and peer influence in an online social network. *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, 2012, vol. 109, pp. 68–72.
8. Berger C. R., Calabrese R. J. Some explorations in initial interactions and beyond: toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*, 1975, vol. 1, pp. 99–112.
9. McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J. M. Birds of a feather: homophily in social networks. *Annual Review of Sociology*, 2001, vol. 27, pp. 415–444.
10. Selfhout M., Burk W., Branje S., Denissen J., Aken M. Meeus Emerging late adolescent friendship networks and Big Five personality traits: a social network and Wim approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, vol. 78, pp. 509–538.
11. Selfhout M., Denissen J., Branje S. & Meeus W. In the eye of the beholder: perceived, actual, and peer-rated similarity in personality, communication, and friendship intensity during the acquaintanceship process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, vol. 96, pp. 1152–1165.
12. Fu F., Nowak M. A., Christakis N. A., Fowler J. H. The evolution of homophily. *Scientific Reports*, 2012, vol. 2. Available at: <http://www.academia.edu/2695505> (accessed 2 September 2017).
13. Rivera M. T., Soderstrom S. B., Uzzi B. Dynamics of dyads in social networks: assortative, relational, and proximity mechanisms. *Annual Review of Sociology*. 2010, vol. 36, pp. 91–115.
14. Dobraev L. P. *Smyslovaya struktura uchebnogo teksta i problemy ego ponimaniya* [Semantic structure of the text and its understanding]. Moscow, 1982. 176 p. (in Russian).
15. Panteleev A. F. Rol logicheskikh svyazey v zapominanii teksta [The role of logical connections in text memorization]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2012. vol. 12, iss. 4, pp. 68–73 (in Russian).

Cite this article as:

Panteleev A. F. Cognitive Strategies in Attractions. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 200–205. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-200-205.